

ВИКТОР ЕРОФЕЕВ

Мужчины

ПАЛМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)
Е78

Ерофеев В.

Е78 Мужчины : [рассказы] / Виктор Ерофеев. — М. ;
СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира»,
2020. — 196 с. — (Серия «Пальмира — коллекция»).

ISBN 978-5-517-02703-0

«Мужчины» — это сборник мозаичных текстов, объединенных темой, балансирующей на тонкой грани прозы и эссеистики. В них мужские характеры разложены и препарированы в самых немислимых и откровенных состояниях. Мужчина, утверждает Виктор Ерофеев, встретил XXI век с белым флагом капитуляции в руках. Это напоминает автору размахивание кальсонами. Он пишет об изнанке женско-мужских отношений, формулируя своеобразный кодекс мужчины.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)

© Ерофеев В. В., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-517-02703-0

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

Культ силы

Вы в детстве мучили кошек? А если да, то как: привязывали к хвосту консервные банки или мучили до смерти, *издевались, изгалялись, измывались, надругались* (какой могучий синонимический ряд, в каком еще языке найдешь такую красоту!) над кошкой, вешая ее за горло на суку? А если не мучили, то какой вы, в сущности, мужчина? А в певчих птиц стреляли из духового ружья? Птицы падали комочками вам под ноги, падали? И дрозд падал, и дятел. Вы разглядывали их слегка окровавленные тушки, они еще лапками дергали. У вас на лице было радостное, возбужденное выражение детского триумфатора, и руки чуть-чуть дрожали от счастья. Какой восторг отправлять земных и небесных тварей к их кошачьим и птичьим праотцам! Как увлекательно убивать!

Не знаю, как вы, а я мучил кошек, стрелял в птиц и получал от этого несказанное удовольствие. Мне было около двенадцати лет. А чуть позже в пионерском лагере доводил до слез соседа-пионера, лил ему воду на простыню и

кричал парням постарше, что пионер описался, и парни постарше считали, что я — молодец, и взяли меня в свою компанию.

Потом эта страсть к мучительству растворилась в воздухе, и я больше не мучил ни кошек, ни пионеров, но чувство вины не просыпалось еще долго-долго. А когда проснулось, то пионер уже стал неизвестным мне сорокалетним дядькой, а кошку все равно не воскресишь. Я ее не вешал — убил из ружья. А бывший пионер — он помнит, как я издевался над ним? А если помнит, *что* он обо мне думает?

Жестокость — в человеческой крови. Жестокость взрослых детей, их безжалостность по отношению друг к другу безгранична. Мелкий пацан из подворотни — прирожденный убийца. Но на кого-то нисходит просветительская благодать, и кровавые инстинкты притупляются, переплавляются. «Смирись, гордый человек!» — учил Достоевский. Хорошо ему было — он стал писателем, пронизанным славой, а слава сильнее гордости. А те, на кого благодать не снизошла и мощный коэффициент жестокости сохранился на долгое время, мучают в армии салаги и дальше по жизни всех подряд, когда это возможно, и самоутверждаются за их сраный счет. Они остались в подростковом возрасте кошачьих убийц на всю жизнь, на них не нашлось смиренной рубашки образования. А этих смиренных рубашек образования у нас в стране не шьют, потому что не видят проблемы. Да и некому шить.

У нас *все* заражены культом силы и культом насилия: власть, школа, интеллектуальная элита, бизнес, попса, Церковь, простой народ — разница только в степени заражения. У одних, более просвещенных, развивается высокомерие, у других — просто культ кулака. Отморозки из подворотни выбирают силовые ведомства в качестве своей карьеры, становятся государственными мужьями со склонностью к мести и мучительству — и народ их любит,

обожает, возводит в секс-символ, голосует за них от души и оправдывает во всем. Потому что эти пацаны — *наши*, наше подобие, наши грезы.

И если кто-то удивляется, что у нас не работают общечеловеческие ценности, что мы далеки от Европы, то это — *наивное* соображение. Гуманистическая литература, веками твердившая, что культ силы — гадость, отложена в сторону. Толстой, презирающий культ силы Наполеона в «Войне и мире», сам же показывает значение культа силы на примере своих любимых героев. Культира последних ста лет спасовала перед мощью кулака, признала культ силы частью человеческой природы, а не следствием невежества и дурного воспитания. Кафка — лучшее тому доказательство.

Но этот пессимизм, как ни парадоксально, сработал на пользу антинасилию. Если знаешь, что зло в тебе, найди возможность его рассмотреть и ограничить. Инерция порядочности, разумная воля к комфорту развернула современный Запад к дискредитации культа силы. Культ силы есть, он всегда пребудет, но *там* он — не герой дня. Европа шьет большое количество смиренных рубашек для насильников.

А мы — *великий* архаический народ. С доисторическими ухватками и ужимками. Мы водим автомобили с позиции силы, мы давим слабых всегда и везде. Кто сильнее — тот лучше выживает, у того лучше баба, у того лучше хуй и потомство. Мы мыслим простыми словами: сила есть — ума не надо. Все это от первобытного состояния к нам через тысячелетия дошло без порчи. Гуманистическая порча слегка затронула высшие классы — низшие остались в девственном виде. Говорят, чекисты-расстрельщики даже пропускали выходные дни в годы террора, чтобы пострелять, наслаждаясь видом убиваемых ими людей. Не все, конечно, но таких хватало.

Страна голосует за культ силы. И я, бывший расстрельщик певчих птиц, понимаю свою страну.

Блядский счетчик

Что общего между Александром Вторым, Чеховым и среднестатистическим русским олигархом начала XXI века? — Комплекс гепарда. Не знаю, насколько справедлива репутация животного, но считается, что гепард не может спать с одной и той же самкой дважды — ему нужны каждый раз новые жертвы. Александру Второму, одному из наиболее похотливых зверей из похотливой династии Романовых, возили по ночам девиц в Зимний дворец. Чехов, если не было свежих поклонниц, шел в бордель. Сегодняшний олигарх устраивает конкурсы красавиц и таскает их за собой по всему свету. Блядский счетчик работает на полную мощность: ни дня без добычи.

Значит ли это, что высшим достижением тех мужчин, кто имеет власть или талант или деньги, является безостановочная смена молодого женского тела? Значительное большинство мужчин мечтают или отгоняют от себя мысли о разнообразии женщин, но это большинство обречено на вечное повторение. Чем менее удачен мужчина, тем, это всем понятно, меньше у него шансов насладиться ко-

личеством женского качества. Есть, правда, тип мужчин-красавцев, наделенных сексуальной привлекательностью, которые вызывают у женщин душевное томление независимо от их социальных успехов, но это уже, действительно, из жизни животного мира. Речь же, скорее, идет о тех, кто завоевывает женщин не своими физическими достоинствами, а своей исключительностью. Более того, успешный бизнесмен, модный писатель и крупный представитель власти понимают друг друга с полуслова именно тогда, когда речь заходит о женщинах. У них теплеют глаза. Они могут быть политическим врагами, они могут не любить друг друга, но власть, талант и деньги объединяет именно блядский счетчик. Это не значит, что каждый человеческий гепард гордится количеством покоренных красавиц, занимается мальчишечьим подсчетом новых поцелуев — блядский счетчик жужжит не потому, что хочется физической любви или даже побед, а потому что иначе нельзя. Смена женщин становится частью не только успеха, но и частью жизненного пространства, смысла самой жизни.

Где отправная точка? Желание иметь множество женщин порождает волю к успеху или же достигнутый успех реализуется в победы над женщинами? Между этими позициями нет противоречия, хотя именно успех расширяет представление о невероятных возможностях блядского счетчика. И без Фрейда ясно, что повышенная сексуальность — тоже элемент исключительности, который может, хотя далеко не всегда, объединяться с другими ее элементами. Гонка за свежим телом оказывается заменителем какого-то более значительного достижения, может быть, преградой для его понимания. Женщин меняют в любые эпохи, однако особенно тогда, когда нет более достойных дел. Но разве Александр Второй не освобождал крестьян? Разве Чехов не написал «Даму с собачкой»? Разве маршал Жуков — еще один друг нашего счетчика — не воевал? Они все по-своему *воевали*. Женщины — возна-

граждение за такие победы. Но это другое поле победы. Мужчина с блядским счетчиком, как правило, страдает помутнением метафизического сознания. Похоть — лекарство не только от жизненной скуки, но и от мистического любопытства. Не зря мистики всегда считали земную любовь помехой для прозрений. Блядский счетчик, отчуждающий талант, власть и деньги (понятно, порой они взаимопроникаемы) от абсолютных истин, в сущности, предохраняет нашу жизнь от поспешной разгадки. Он сливает энергию в женский сосуд. В нашем обменном пункте откровение меняется на наслаждение.